

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2688

13 June 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу,
13 июня 1986 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ВУЛКОТТ
	Болгария	г-н ЦВЕТКОВ
	Китай	г-н ЛЯН ЮЙФАНЬ
	Конго	г-н АДУКИ
	Дания	г-н БИЕРРИНГ
	Франция	г-н де КЕМУЛАРИЯ
	Гана	г-н ГБЕХО
	Таиланд	г-н КАСЕМСАРН
	Тринидад и Тобаго	г-н АЛЛЕЙНЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н САФРОНЧУК
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н МЭКСИ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 40 м.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ УХОДЯЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в июне, я хотел бы от имени Совета воздать должное Его Превосходительству г-ну Джеймсу Виктору Гбеко, Постоянному Представителю Ганы при Организации Объединенных Наций, который руководил работой Совета в прошлом месяце. Я уверен, что выскажу мнение всех членов Совета, если выражу нашу искреннюю признательность Послу Гбеко за то дипломатическое умение, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА КИПРЕ (S/18102 и Add.1 и 2)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета, что мною получены письма от представителей Кипра, Греции и Турции, в которых они выражают просьбу пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия членов Совета пригласить этих представителей для участия в дискуссии без права голоса в соответствии с соответствующими положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы напомнить, что в ходе консультаций Совета члены Совета пришли к решению о том, что необходимо послать приглашение г-ну Озеру Кораю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет принял решение пригласить г-на Кораю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствующее время я приглашу г-на Кораю занять место за столом Совета и сделать заявление.

Совет Безопасности теперь приступит к рассмотрению пункта повестки дня. На рассмотрении членов Совета имеется доклад Генерального секретаря об операциях

(Г-н Председатель)

Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 декабря 1985 года по 31 мая 1986 года (S/18102 и Add.2) и за период с 10 декабря 1985 года по 11 июня 1986 года (S/18102/Add.1). Члены Совета также имеют перед собой проект резолюции, содержащийся в документе S/18151, который был подготовлен в ходе консультаций Совета.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/18149, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 12 июня 1986 года на имя Генерального секретаря.

Я полагаю, что Совет готов проголосовать по представленному проекту резолюции. Если нет возражений, то я сейчас ставлю этот проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Голосование проводится поднятием руки.

Голосовали за: Австралия, Болгария, Китай, Конго, Дания, Франция, Гана, Мадагаскар, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Результаты голосования следующие: 15 голосов за, причем никто не голосовал против и никто не воздержался. Проект резолюции, таким образом, принимается единогласно как резолюция 585 (1986).

Первый оратор - представитель Кипра, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Вначале разрешите мне, г-н Председатель, тепло поздравить Вас с вступлением на этот высокий пост Председателя Совета Безопасности в июне месяце и выразить нашу признательность за умение, с которым Вы руководили консультациями по проекту резолюции, который был только что единодушно принят и в котором возобновляется мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) на дополнительный шестимесячный период. Источником удовлетворения для нас является то, что руководство этим высоким органом находится в руках талантливого и опытного выдающегося дипломата, представляющего дружественную страну, с которой мы поддерживаем самые тесные дипломатические отношения, особенно в рамках Организации Объединенных Наций и Движения неприсоединения.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Я также выражаю наши самые теплые поздравления вашему предшественнику, Председателю Совета Безопасности в мае, опытному дипломату, послу Джеймсу Виктору Гбехо, чье мудрое руководство уже было признано этим высоким органом.

Я благодарю членов Совета за то, что они возобновили мандат ВСООНК по поддержанию мира, на что мое правительство ранее уже согласилось. Резолюция, которая была только что принята, получает поддержку со стороны моего правительства, поскольку в ней содержатся основные положения расположения сил Организации Объединенных Наций на Кипре, что необходимо в свете продолжающейся турецкой оккупации части нашей территории и продолжающихся инициатив Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Правительство Кипра выражает самую глубокую признательность Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру и его сотрудникам за их неослабные усилия по отысканию мирного и справедливого решения кипрской проблемы.

Наша признательность также обращена и к генерал-майору Грейндлю, командующему ВСООНК, его офицерам и рядовым, которые преданно выполняют свой долг. И в последнюю очередь, но это не означает, что это наименее важно, мы выражаем самую теплую признательность дружественным правительствам, которые посредством добровольного предоставления персонала и финансовых средств позволили ВСООНК продолжать выполнение своих обязанностей на Кипре. В этой связи я хочу информировать вас о том, что правительство Кипра постановило увеличить свой взнос в ВСООНК до 550 000 долл. США.

Проблема Кипра, рассматриваемая в единственно правильной перспективе – это проблема иностранного вторжения и продолжающейся оккупации Турцией приблизительно 40 процентов территории небольшой неприсоединившейся страны, члена Организации Объединенных Наций и Содружества, это – проблема узурпации земель, бесчеловечного изгнания тысяч людей из домов их предков и массовые нарушения прав человека и основных свобод всех киприотов.

20 июля 1974 года, почти 12 лет назад, под различными предложениями, такими, как защита кипрско-турецкой общины или сохранение конституционного статус-кво под пресловутыми договорными правами, турецкие войска осуществили жестокое вторжение на остров, изгнали одну треть коренного населения и вынудили их стать беженцами в своей собственной стране.

Эта неприкрытая агрессия, результатом которой были тысячи убитых, пропавших без вести и попавших в окружение, а также огромные материальные потери, была неоднократно осуждена международным сообществом и всемирными организациями, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности, а также Движение неприсоединения, Содружество и многие другие международные органы.

Высокие резолюции Совета Безопасности, такие, как резолюция 365 (1974), которая одобрила резолюцию 3212 (XXIX) от 1974 года Генеральной Ассамблеи, принятую единогласно и призывающую к выводу турецких войск и к возвращению беженцев в свои дома и на свои земли, а также к невмешательству во внутренние дела Кипра и уважению прав человека всех киприотов, остаются невыполненными. Совсем недавно в 1983 и 1984 годах Совет Безопасности вновь в резолюциях 541 (1983) и 550 (1984) вновь призвал положить конец оккупации, осудил попытки выступить с односторонней декларацией независимости и все незаконные акты, которые были осуществлены на оккупированных землях Кипра, такие, как проведение так называемого референдума и президентские парламентские выборы. Наиболее важно то, что в этих резолюциях содержалось требование отказаться от заявления о так называемом отделении и призыв ко всем государствам

"не признавать так называемое государство "Турецкая Республика Северного Кипра", созданное в результате сепаратистских акций, и призывает их не содействовать и не оказывать каким-либо образом помощи вышеупомянутому сепаратистскому образованию" (резолюция 550 (1984)).

Отрадно отметить, что ни одно государство, кроме Турции, не признало незаконно предпринятой попытки отделения.

Тем не менее этот марионеточный режим продолжает дальнейшие незаконные акты, самым последним из которых были так называемые муниципальные выборы, в ходе которых тысячи поселенцев, включая офицеров турецкой оккупационной армии, приняли участие в пародии на демократический процесс, препятствующий выражению свободной воли киприотов-турок. Очевидно то, что никакое законное или надлежащее выражение свободной воли не может произойти на оккупированных территориях ввиду массового турецкого военного присутствия и изгнания законного населения, представляющего собой 82 процента населения в этих районах, и заселения их домов поселенцами из Турции.

Сообщение агентства Рейтер от 7 июня о предполагаемой поездке премьер-министра Турции в оккупированные районы Кипра 2-4 июля этого года представляет собой еще одно доказательство неуважения Анкары к Организации Объединенных Наций. Это вызывающее нарушение резолюций 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности представляет собой лицемерие Турции, которая, с одной стороны, говорит о том, что она поддерживает инициативу Генерального секретаря, и, с другой - нарушает те самые резолюции, на которых основывается инициатива Генерального секретаря.

Далее, несмотря на требования, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи и декларациях Движения неприсоединения о полной демилитаризации Республики Кипр, Турция, действуя в нарушение конкретных положений резолюций Организации Объединенных Наций, требующих вывода ее войск, продолжала строительство крупного военного аэропорта в Лефконики и военно-морской базы в Киренее. Эти действия, которые означают ее намерение увековечить удушение нашего народа военной силой и оккупацию нашей территории, представляют собой яркий контраст с нашим письменно заявленным признанием переговоров о демилитаризации Никосии, как об этом говорится в нынешнем докладе Генерального секретаря (S/18102) от 31 мая 1986 года.

Следовательно, данный вопрос в дополнение к основным актам вторжения и оккупации, состоит в полном пренебрежении к торжественным резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций, ибо до сих пор, несмотря на целый ряд обязательных резолюций Совета Безопасности, турецкие войска и поселенцы не были выведены и ни один беженец не получил возможности вернуться в свой дом и на свою землю, и весьма парадоксальным является то, что по прошествии 12 лет оккупации народ Кипра не получил возможности даже обсудить вывод войск и поселенцев и вопрос о международных гарантиях.

Как следствие турецкого вторжения, продолжающейся оккупации и неосуществления Турцией резолюций Организации Объединенных Наций, высокий принцип неприменения силы в международных отношениях, зафиксированный в статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, по-прежнему нагло и презрительно игнорируется. Принцип уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства государств и принцип уважения прав человека и основных свобод нарушается Турцией. Принцип недопустимости приобретения территорий силой серьезно подорван, и права на жизнь, свободу и достижение счастья больше не существует на этом прекрасном острове.

Право на свободное передвижение в своей собственной стране подавляется оккупационными войсками, и наш народ лишен этого права. Трагический вопрос о пропавших лицах – вопрос, который является гуманитарным, – останется по-прежнему неразрешенным, при этом судьба близких людей остается неизвестной, в то время как не прекращаются страдания людей, попавших в окружение, и число этих людей постоянно сокращается в результате нарушения основных прав человека.

Кипр – исторический и прекрасный остров Средиземноморья, – который самой судьбой предназначен быть мостом дружбы и братства между тремя континентами, окружающими его, по-прежнему остается источником конфликта, угрожающим миру и стабильности в этом стратегически важном регионе.

Сегрегация, столь напоминающая достойную осуждения систему апартеида в Южной Африке, навязана Анкарой в качестве политики, цель которой разделить остров и присоединить оккупированную его часть к материковой Турции. Раздел территории путем создания искусственных границ раздела, подобных отвратительной и постыдной линии Аттила, которая разделяет наш остров на две части, сегрегация нашего народа – такова официальная политика захватчиков на Кипре, которая осуществляется на глазах у озадаченного мирового сообщества, неоднократно заявлявшего, что подобная политика вызывает у него отвращение.

Осуществляя такие сепаратистские действия, Турция тщетно надеется нанести окончательный удар традиционному единству и сотрудничеству между общинами киприотов-греков и киприотов-турок, которые были выкованы в ходе общей истории этих общин в единой стране и их общей судьбой.

Таким образом, двести тысяч людей, насильственно изгнанных из своих собственных домов и со своих родных земель, вынуждены из-за забора смотреть на свои узурпированные дома, на родные горы и долины. Эти люди до сего дня лишены своего неотъемлемого права на возвращение. Эти несчастные люди поистине переживают уникальную трагедию. Находясь рядом, они тем не менее далеки от своих любимых мест. Ежедневно они наблюдают за приездом из Турции тысяч анатолийских поселенцев, которые прибывают для того, чтобы узурпировать и колонизировать оккупированные районы, – все это осуществляется для подкрепления попыток Анкары изменить

демографический характер острова. Заменяются на турецкие исторические названия городов и деревень, упоминаемых в легендах нашего народа. Исторические памятники, которые имеют особое значение для нашей культурной самобытности, грабятся захватчиками с целью разрушить вековое культурное наследие нашего народа. Эти действия являются еще одним заговором в истории Турции, а также являются еще одним преступлением против человечества, которое зарегистрировано в истории.

Ввиду такого печального положения дел в оккупированных областях Республики министры неприсоединившихся стран на своей встрече в Дели в апреле этого года "... осудили все усилия или действия, направленные на изменение демографической структуры Кипра ...", и отметили, что эти безобразные и преступные акты приобрели в последнее время еще более тревожные масштабы. Поселенцы не только узурпируют дома и земли изгнанного коренного населения Кипра, они также оскверняют священные места, грабят то, что было создано потом и слезами нашего народа, фальсифицируя проведением так называемых выборов свободное волеизъявление народа.

Эти колонисты из Турции даже сформировали "политические партии". Один из поселенцев, бывший полковник турецкой армии г-н Исмаил Тезер, который стал так называемым министром в режиме Денкташа, открыто заявил о том, что целями его партии "являются достижение раздела Кипра и его присоединение к Турции ...". Он признал, что поселенцы прибыли на Кипр с разрешения или одобрения Турции и что они были представлены как "сельскохозяйственная сила", что почти все из них стали гражданами так называемого Турецкого федеративного государства, что их целью является остаться навсегда на Кипре. Какие поистине высокие цели и, позвольте мне добавить, какое красноречивое свидетельство против тех, кто пытается отрицать это.

Совет помнит, что одновременно с осуществлением агрессии и потоком турецких поселенцев в 1974 году Турция приступила к созданию на оккупированных территориях незаконного образования, которое было бы игрушкой в руках захватчиков. Это фиктивное образование не признается ни одним государством, кроме Турции; оно не имеет никакой другой территории, кроме этих оккупированных областей, которые являются неотъемлемой составной частью Республики Кипр, что подтверждено в резолюции 34/30 Генеральной Ассамблеи и что перед ее принятием было осуждено в

(Г-н Мушутас, Кипр)

резолюциях 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности. Анкара использует это в качестве канала проведения пропаганды с целью затуманить вопрос о турецкой агрессии в попытке представить его как межобщинную распрю и в надежде оградить Турцию от обвинений в серьезном преступлении, которое она совершила в отношении Кипра и его народа. Так называемый премьер-министр этого марионеточного образования г-н Эроглу 8 мая этого года призвал

“официально превратить оккупированные провинции Кипра в семнадцатую провинцию Турции и к тому, чтобы турецкая оккупация распространилась до южных берегов Кипра”,

считая это единственным средством ликвидации гнусной линии Аттила.

Из вышесказанного очевидно, что целью Анкары является увековечение господства над Кипром и, как следствие этого, она лишь на словах заявляет о своей готовности вести переговоры об урегулировании проблемы, используя эти переговоры в качестве дымовой завесы для того, чтобы обмануть международное сообщество и заставить замолчать критику, а также для того, чтобы выиграть время для завершения их вероломных целей. Вместо того, чтобы стремиться найти решение кипрской проблемы на основе резолюций Организации Объединенных Наций, правительство Турции закрепляет результаты своей агрессии путем быстрого включения оккупированных районов в Турецкое государство. Вместо того, чтобы укреплять вековые узы, которые связывают народ Кипра, это правительство пытается уничтожить их для того, чтобы добиться своих экспансионистских и аннексионистских целей.

Утверждения Турции о том, что эти сепаратистские действия необходимы для безопасности общины киприотов-турок, абсурдны и сфабрикованы лишь для достижения ее экспансионистских целей. Эти утверждения о требованиях безопасности для общины киприотов-турок первоначально были направлены на то, чтобы открыть дорогу вторжению Турции, а теперь, двенадцать лет спустя после начала турецкой оккупации, эти утверждения по-прежнему используются для того, чтобы служить предлогом для продолжения оккупации в нарушение серии резолюций Организации Объединенных Наций, которые требуют незамедлительного вывода турецких войск. Точно так же, как и так называемое плохое обращение с общиной киприотов-турок во времена, предшествующие вторжению, было другим сфабрикованным Турцией обвинением, которое использовалось в

(Г-н Мушутас, Кипр)

тщетной попытке оправдать ничем не оправдываемую военную оккупацию. Для того, чтобы доказать лживость этих утверждений, ничего не может быть лучшего, как сослаться на высокий независимый источник по этому вопросу, на покойного Генерального секретаря У Тана, который в одном из пунктов своего доклада (S/6426) сказал:

"Трудности, переживаемые киприотами-турками, являются прямым результатом политики руководства, направленной на самоизоляцию, которая была навязана силой простому народу".

С другой стороны, экспансионистские цели Анкары по захвату Кипра были ясно выражены 10 июля 1980 года г-ном Тураном Гунешом, который во времена вторжения был министром иностранных дел Турции. Он заявил, что Кипр является столь же ценным, как и правая рука, для страны, которая заинтересована в своей обороне или которая преследует свои экспансионистские цели.

Далее г-н Гунеш признал, что:

"Многие государства до определенной степени, поскольку это отвечает их интересам, хотят рассматривать проблему Кипра лишь как наше желание защитить турецкую общину на Острове, тогда как истинная проблема заключается в безопасности 45 миллионов турок на их родине".

Совсем недавно, 3 декабря 1983 года, нынешний премьер-министр Турции г-н Тургут Озал назвал Кипр

"островом, который пронзает середину Турции подобно кинжалу, что имеет чрезвычайное значение для ее безопасности",

а всего лишь несколько дней назад он начал кампанию фальсификации истории, с тем чтобы оправдать зловещие цели Турции против Кипра.

Продолжающаяся на протяжении последних двенадцати лет оккупация, непрекращающиеся раскольнические и экспансионистские действия Турции в оккупированных районах, а также провокационные и самые откровенные заявления турецкой стороны представляют собой непреодолимые препятствия на пути свободных поисков справедливого и прочного решения кипрской проблемы путем конструктивных и значимых переговоров на основе резолюций Организации Объединенных Наций и договоренностей на высоком уровне от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года. Простая истина заключается в том, что успех переговоров зависит от того, чтобы они проводились свободно и основывались на торжественных положениях резолюций Совета Безопасности. Само присутствие турецких войск исключает любое понятие свободы принимать решения со стороны кипрско-турецкой общины, и ставит правительство Кипра в безвыходное положение. С другой стороны, судя по действиям и заявлениям турецкого руководства, в целях турецкого правительства не произошло никаких изменений, которые совершенно очевидно заключаются в увековечивании оккупации Острова.

Мы привержены идее справедливого и прочного решения кипрской проблемы в самом срочном порядке в соответствии с Уставом и резолюциями Организации Объединенных Наций. Только путем такого решения народ Кипра сможет обрести мир, безопасность и счастье. По этой причине мы сотрудничали с Генеральным секретарем при выполнении им его миссии добрых услуг.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Для того чтобы найти решения, кипрско-греческая сторона пошла на многие серьезные уступки. Именно потому, что мы стремимся к достижению решения, мы и проявили готовность согласиться со многими даже необычными положениями, касающимися территориальных и конституционных вопросов. Достаточно будет привести два примера. Мы проявили нашу готовность согласиться с требованием о том, чтобы было представлено 50 процентов киприотов-турок в верхней палате и 30 процентов в нижней палате от кипрско-турецкой общины, которая составляет 18 процентов общего числа населения. Именно потому, что мы хотим добиться решения, мы согласились, что район, находящийся под кипрско-турецкой администрацией, будет составлять порядка 29 процентов, а не потому, что мы согласились отблагодарить их за агрессию.

Совершенно законной является наша обеспокоенность, когда мы сталкиваемся с недействительными конституционными структурами и процессами принятия решений или другими несправедливыми предложениями. Прочное решение - вот чего мы хотим для нашего народа. Нашей главной заботой должно быть будущее нашей страны.

Мы всегда были готовы сотрудничать с Генеральным секретарем. Всегда существовала договоренность о том, что кипрская проблема должна решаться в качестве пакета взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Мы всегда ожидали и последовательно требовали, чтобы важные вопросы разрешались на основе первоочередности и на соответствующем высоком уровне. Тот факт, что в течение ряда лет обсуждаются конституционные вопросы, свидетельствует о нашей готовности к примирению и о нашем желании сотрудничать с Генеральным секретарем. С другой стороны, за этот же период времени турецкая сторона отказывается приступить к какому-либо значимому обсуждению важных вопросов.

Как неоднократно объяснял сам Генеральный секретарь, его миссия добрых услуг не является и не предполагает собой миссию посредничества или арбитража. Мы все еще помним прения в Совете Безопасности в мае 1984 года, которые привели к принятию резолюции 550 (1984), когда г-н Денкташ громко заявлял, что Генеральный секретарь является лишь человеком, выполняющим добрые услуги, и поэтому он не может представлять какие-либо документы от себя лично. Когда Генеральный секретарь представил в апреле 1985 года документацию, состоящую из двух документов, г-н Денкташ, в том же духе, вновь написал объемное письмо примерно на 6 страницах,

содержащее комментарии по документу Генерального секретаря. Достаточно прочесть это письмо, чтобы понять, насколько негативным является его отношение к этой попытке Генерального секретаря, и, поскольку многие из требований г-на Денкташа отражены в "проекте рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года, нельзя удержаться от вывода о том, что непримиримость, к сожалению, в конечном итоге приносит плоды.

В конце прошлого года Генеральный секретарь пригласил две стороны на совещания на рабочем уровне и провел ряд других контактов с обеими сторонами. Мы высказали Генеральному секретарю нашу позицию относительно различных вопросов, которые он поднял в ходе этих контактов. Эти позиции были суммированы в письменном виде в памятной записке президента Киприану 20 марта, которая была выпущена в качестве документа Совета Безопасности сегодня утром, на которую Вы, г-н Председатель, столь любезно ссылались.

Мы также предложили Генеральному секретарю провести дальнейшие консультации для того, чтобы ликвидировать разрыв, который был очевиден, а также для того, чтобы разъяснить такие термины, как концепция единого целого.

Вместо проведения дальнейших консультаций Генеральный секретарь представил "проект рамочного соглашения", в котором не нашла своего отражения обеспокоенность киприотов-греков. Все политические партии на Кипре согласились, что "проект рамочного соглашения" не может быть принят в его нынешнем виде. Конституционные положения, в том виде, как они сформулированы, оказались недействительными. Формулировка территориального вопроса была изменена настолько радикально, что она ничем не напоминает предыдущие формулировки.

В действительности, результатом такой формулировки явилось явное противоречие венским рабочим пунктам 1984 года, согласно которым наиболее важным фактором в определении территориального вопроса был вопрос о возвращении перемещенных лиц киприотов-греков к своим очагам.

Поскольку содержание "проекта рамочного соглашения" не соответствовало достигнутым ранее договоренностям, "концепция единого целого" рассматривалась как недостаточная для защиты позиции греков-киприотов. Попросту говоря, сторона киприотов-греков оказалась бы связанной неприемлемыми конституционными положениями и ничего не получила бы от соответствующих обязательств другой стороны по вопросам, представляющим жизненно важный интерес для киприотов-греков. В силу взаимосвязанности элементов, наша позиция по некоторым элементам не могла быть сформулирована окончательно не только ввиду отсутствия какого-либо обязательства со стороны киприотов-турок по оставшимся элементам, но скорее ввиду продолжающихся негативных заявлений турецкой стороны. Удивительно ли, что мы проявляем обеспокоенность, если г-н Денкташ в своем ответе от 21 апреля насмехается над вопросом о выводе войск, заявляя:

"Что касается вывода некипрских войск", -
и дальше идет насмешка -

"исключая те, которые должны остаться на острове..."

Настало время установить равновесие между элементами "рамочного соглашения". Когда такое равновесие будет установлено, - а этого можно добиться лишь тогда, когда будет проведено обсуждение оставшихся еще нерешенными важных вопросов, - могут быть оправданными дальнейшие переговоры по другим элементам пакета, и эти переговоры будут значительно облегчены.

Мы предложили обсудить важные вопросы кипрской проблемы. Эти вопросы, которые ранее никогда не были предметом переговоров и даже не обсуждались, как неоднократно указывалось, - вывод оккупационных войск и выезд поселенцев, международные гарантии и осуществление трех свобод, - представляют собой основные вопросы проблемы Кипра.

Мы внесли предложения в духе доброй воли и стремясь продолжить процесс переговоров. Мы не можем согласиться с тем, что наше предложение от 20 апреля 1986 года не является жизнеспособным только потому, что г-н Денкташ может его отвергнуть. Если произойдет именно это, то получается, что нам предлагают принять мир на Кипре на условиях победителя.

Генеральный секретарь в своем устном послании от 8 мая 1986 года призвал нас изложить свое мнение о содержании этого "проекта рамочного соглашения". Процедура

является неотъемлемой частью его содержания. Как нас и просили, мы изложили наше мнение. Эта процедура позволит нам

"вместе оценить общие результаты этой встречи на высоком уровне или международной конференции и содержание вашего "проекта рамочного соглашения" (S/18102/Add.1, стр. 30).

Мы с удовлетворением отметили, что Генеральный секретарь ссылается на предложения Советского Союза, озаглавленные "О принципах кипрского урегулирования и путях его достижения". Эти предложения соответствуют положениям Устава Организации Объединенных Наций и направлены на осуществление резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру. Предусматриваемая процедура соответствует одному из наших предложений, представленных Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь в своем докладе говорит об опасности существующего положения. Мы знаем о многочисленных опасностях, с которыми мы сталкиваемся, поскольку на нашей территории по-прежнему находятся турецкие оккупационные войска и по-прежнему существует турецко-киприотское псевдогосударство. Поэтому мы, как и все другие малые и беззащитные государства, возлагаем свои надежды на Организацию Объединенных Наций, в частности на Совет Безопасности. Мы по-прежнему убеждены в том, что Совет в своей деятельности всегда будет вдохновляться принципами Устава. В резолюциях 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности содержатся основные положения, которые должны сегодня указывать путь всем нам.

На этот орган, который является гарантом выполнения принципов и резолюций Организации Объединенных Наций, возложена торжественная обязанность добиться того, чтобы Турция отказалась от того, что она получила с помощью оружия, вывела свои войска и уважала суверенитет, независимость, территориальную целостность и единство Кипра, как об этом говорится в большинстве резолюций Организации Объединенных Наций. Именно Турция должна осуществить решения и резолюции Совета Безопасности, которые могут послужить основой справедливого и прочного решения. Нельзя и не следует заставлять Кипр, который является жертвой, подписывать свою капитуляцию. Именно Турция как агрессор должна ответить перед Советом Безопасности за свои акты агрессии и невыполнение решений Совета Безопасности.

Вызывает сожаление тот факт, что по-прежнему сохраняется трагическое положение на Кипре, поскольку Совет Безопасности до сих пор не предпринял решающие и эффективные шаги, с тем чтобы заставить Турцию выполнить торжественные резолюции Совета Безопасности. Трагедия Кипра наглядно показывает судьбу нашей Организации и следовательно судьбу малых и слабых в военном отношении государств, которые рассчитывают, что Организация Объединенных Наций защитит их безопасность. В то же самое время эта трагедия представляет собой трудную проблему для всего человечества.

Если Организация Объединенных Наций по-прежнему будет допускать, что интервенты постоянно нарушают ее единогласно принятые резолюции и решения Совета Безопасности, то кризис, с которым она сталкивается сейчас – политический, экономический и социальный кризис – будет продолжаться, и престиж этой международной организации будет еще больше подорван. Авторитет и престиж Организации Объединенных Наций зависят от ее способности выполнить свою миссию путем применения мер для выполнения ее решений и путем принятия эффективных действий, каких требует положение.

Мы обязаны восстановить авторитет нашей Организации и позитивно и решительно ответить на трудную проблему, перед которой стоит человечество, выполнив положения Устава, касающиеся установления системы международной безопасности, как это предусмотрено в Уставе.

Правительство Кипра стремится обеспечить выполнение резолюций Организации Объединенных Наций, сделать Кипр таким островом, на котором не будет иностранных армий и разделительных линий, и построить мосты сотрудничества, которые были взорваны в связи с иностранной интервенцией и вмешательством. В осуществлении этой задачи мы надеемся на защиту и справедливость со стороны Организации Объединенных Наций, которая представляет собой краеугольный камень и основу нашей внешней политики и рамки, в которых может быть найдено справедливое и прочное решение нашей проблемы.

Мы считаем, что до тех пор, пока не будет найдено такое решение, нельзя легализовать результаты вторжения и оккупации, так же как нельзя оправдать нарушителя. До тех пор, пока существуют нарушения Устава, до тех пор пока наши земли оккупируют чуждые нам элементы, мы со всей решимостью, упорством и верой будем продолжать борьбу за обеспечение безопасности наших домов и нашей страны.

Г-н ДУНТАС (Греция) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, по поводу занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в июне месяце. Я уверен, что ваш огромный опыт, дипломатическое умение и такт помогут Вам успешно руководить работой Совета. Было бы упущением с моей стороны, если бы я не поздравил Вашего предшественника посла Гбехо за прекрасное выполнение им его обязанностей в мае месяце.

На протяжении многих лет Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) в рамках своего мандата неукоснительно выполняли свои обязанности и в значительной мере содействовали поддержанию мира на Кипре. Пользуясь случаем, я хотел бы воздать должное всем солдатам и офицерам Сил, находившихся на Кипре за прошедшие годы. Мы особенно признательны генералу Грейндлю, офицерам и национальным контингентам, находящимся под его командованием. ВСООНК играли и продолжают играть важную роль по поддержанию мира на Кипре.

Я также хотел бы выразить искреннюю благодарность моего правительства всем странам, которые на протяжении прошлых лет бескорыстно предоставляли контингенты и материальное обеспечение ВСООНК и тем самым сделали возможным их постоянное существование.

Генеральный секретарь, опираясь на свой компетентный персонал, прилагал неустанные усилия на протяжении своего долгого и самоотверженного рассмотрения кипрского вопроса. Я хотел бы выразить ему благодарность и еще раз подтвердить, что мое правительство продолжает поддерживать его миссию добрых услуг.

Прошло почти два года с тех пор, как Генеральный секретарь приступил к этой миссии, с тем чтобы найти реальные возможности разрешения кипрской проблемы в настоящих обстоятельствах. В конечном итоге Организация Объединенных Наций неоднократно рассматривала этот вопрос, и целый ряд резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности самым недвусмысленным образом содержат решение, предлагаемое для Кипра.

Решение кипрской проблемы всегда рассматривалось как комплекс нескольких элементов. Взаимозависимость этих элементов такова, что ни одна из сторон не может поддержать лишь часть этого комплекса, не зная его общего содержания.

На протяжении долгого процесса переговоров как до, так и после нынешней инициативы Генерального секретаря лишь одна группа вопросов была обсуждена подробно, а именно те вопросы, которые касаются новой конституционной структуры будущей Республики Кипр. Территориальный вопрос также обсуждался, хотя значительно позднее. Вопросы вывода турецких войск, вопрос гарантий и трех свобод никогда не рассматривались. Турецкая сторона упорно отказывается даже изложить свое мнение, не говоря уже о том, чтобы приступить к серьезным переговорам.

(Г-н Дунтас, Греция)

Будучи глубоко обеспокоенным таким положением, президент Киприану 20 марта 1986 года направил Генеральному секретарю письмо, которое было сегодня утром распространено в качестве документа Совета Безопасности, изложив в нем еще раз основную позицию своего правительства. Мне кажется, что из этого откровенного послания должно быть ясно, что позиции обеих сторон все еще крайне расходятся по основным вопросам проблемы.

Девять дней спустя, после направления письма президента Киприану, 29 марта 1986 года, Генеральный секретарь предложил сторонам "проект рамочного соглашения". Как могли заметить члены Совета, он касается в основном различных конституционных аспектов кипрской проблемы и лишь вкратце, почти мимоходом, касается трех основных вопросов, а именно: вывода армии и ухода поселенцев, гарантий и трех свобод. В силу этого этот текст является неполным и, следовательно, несбалансированным. И тем более удивительно, что, несмотря на неполноту "проекта рамочного соглашения", от сторон ожидается хотя бы предварительное согласие с ним. При таком положении, созданном поспешным представлением этого неполного документа, правительство Кипра решило предложить новый подход в попытке спасти инициативу Генерального секретаря.

Президент Киприану, пользуясь полной поддержкой греческого правительства, предложил Генеральному секретарю принять одну из следующих альтернативных процедур, с тем чтобы решить основные остающиеся вопросы, которые никогда ранее не рассматривались, либо созвать международную конференцию или организовать межобщинную встречу на высоком уровне. После того, как эти три вопроса будут обсуждены и в свете результатов обсуждений, две стороны могли бы вернуться к рассмотрению "проекта рамочного соглашения". По мнению моего правительства, эта позиция президента Киприану является разумной с политической и концептуальной точек зрения, учитывая несбалансированный и далеко идущий характер положений "проекта рамочного соглашения".

Я не намерен вдаваться в обсуждение достоинств "проекта рамочного соглашения" и также не намерен обсуждать сущность конституционных и территориальных вопросов. Мой коллега, Постоянный представитель Кипра, уже останавливался на этом вопросе. Я хотел бы лишь самым недвусмысленным образом изложить позицию моего правительства в

отношении одного аспекта кипрского вопроса, а именно вопроса о турецких силах на острове и вопроса о гарантиях. Поскольку Греция поддерживает особые отношения с подавляющим большинством населения Кипра и она является страной гарантом, несущей конкретные и юридические обязательства в отношении Республики Кипр, она не может оставаться безучастной к событиям, происходящим на острове, и в частности к присутствию турецких оккупационных войск. Тем более, что это присутствие связано с безопасностью целого региона.

Я уже говорил о том, что мое правительство поддерживает позицию президента Киприану, изложенную в его письмах Генеральному секретарю от 20 апреля и 10 июня 1986 года. По причинам, о которых я уже вкратце упомянул, следует отдать предпочтение этому оставшемуся важному аспекту кипрской проблемы, а именно: выводу турецких войск, эффективным гарантиям и трем свободам. Позвольте мне остановиться на этом аспекте.

"Проект рамочного соглашения", представленный киприотам-грекам 29 марта, полно охватывает конституционные положения и учитывает все вопросы, интересующие киприотов-турок. Вопросы, касающиеся киприотов-греков, фактически не затрагиваются. Их обсуждение откладывается на неопределенное будущее при отсутствии каких-либо гарантий. В то же самое время к сторонам киприотов-греков и киприотов-турок обращена просьба заявить о своей согласии с положениями этого "проекта рамочного соглашения", хотя бы предварительно. Однако необходимо подчеркнуть, что эти положения в большей степени отражают интересы турецкой стороны. Турецкая сторона привержена только тому, что не имеет никакого серьезного отношения к киприотам-грекам. Пункт 8.1 "проекта рамочного соглашения", который касается военного аспекта, носит в основном процедурный характер, и его значительная часть может быть истолкована в ущерб интересам киприотов-греков. В этом плане "проект рамочного соглашения" носит, по нашему мнению, несбалансированный характер. Для того чтобы устранить эту неполноту, этот дисбаланс, президент Киприану представил свои альтернативные предложения.

Я считал бы, что предложения президента Киприану могли бы быть приняты беспрепятственно. Они только говорят об очевидном: о том, что никакое соглашение, особенно никакое далеко идущее соглашение, такое, каким является "проект рамочного соглашения", не может быть заключено без полного понимания, по крайней мере позиции другой стороны, по оставшимся основным аспектам. Тем более, поскольку в том, что касается турецких войск и гарантий, было хорошо известно о наличии значительных разногласий, существующих между двумя сторонами.

В качестве примера я хотел бы сослаться на письмо, которое президент Киприану направил Генеральному секретарю 20 марта – как я уже сказал, за девять дней до представления "рамочного соглашения". Это письмо подтверждает степень разрыва между позициями сторон.

С помощью такого краткого анализа я просто попытался показать, что когда "проект рамочного соглашения" был представлен сторонам, их позиции по основным вопросам были настолько различны, что представление этого проекта для принятия, по нашему мнению, не было оправданным.

Мне искренне хотелось бы знать, почему, с точки зрения данной реальности, не мог быть принят следующий простой сценарий: в подготовленном документе следовало бы отразить позиции, согласованные по некоторым пунктам, а также предложения о том, как могли быть рассмотрены другие конституционные вопросы. Тогда наиболее важные вопросы могли бы быть обсуждены, а позиции сторон уточнены и зафиксированы. После обсуждения всех связанных с этим вопросов, охватывающих весь спектр кипрской проблемы, Генеральный секретарь мог бы дать правильную оценку положения, представляя позиции сторон по всем аспектам этой проблемы. Он мог бы впоследствии сделать также заключение, что позиции сторон несовместимы или что разрыв значительно сузился, с тем чтобы проект соглашения, охватывающего все позиции, мог быть представлен в качестве всеобъемлющего решения проблемы.

Процедура, которую я только что изложил, не была бы в ущерб никому. Позиции обеих сторон были бы полностью учтены. Приверженность сторон на этом этапе была бы возможна. Возникает вопрос, кто на самом деле мог испытывать затруднения в связи с таким подходом и почему?

Поэтому мы имеем право спросить, какова причина того, что нужно было так поспешно представлять документ, не полностью отражающий весь спектр проблемы, и, более того, добиваться его принятия.

Позвольте мне подробно остановиться на этом вопросе. Мы действительно не можем понять причин, кроющихся за поспешным представлением для утверждения неполного документа, особенно поскольку все свидетельства, касающиеся этой проблемы, указывали на тот факт, что для такого соглашения время еще не настало. Как я только что упомянул, президент Киприану за девять дней до представления

этого документа прямо и недвусмысленно изложил свою позицию. Зачем было так спешить? Почему нельзя было следовать сценарию, который я только что изложил – сценарию, обеспечивающему интересы всех сторон? Конечно, можно было бы сказать, что Турция возражает против него. Весьма справедливо. Однако "рамочное соглашение" не было предназначено только для того, чтобы защищать интересы Турции. А как же насчет интересов греков? Кто будет защищать их интересы?

Признаем ли мы, что этот документ был представлен поспешно с намерением ускорить развитие событий, оказать давление на одну сторону, чтобы заставить ее пойти на дальнейшие уступки, с тем чтобы соглашение, наконец, было достигнуто? Я, откровенно говоря, не готов принять такого толкования. У меня есть очень простой ответ на этот вопрос: поспешное представление этого неполного документа было ошибкой, ошибкой, объясняющейся неправильным суждением. Даже самые сильные и компетентные секретариаты могут, несмотря на самые добрые намерения, допускать ошибки. Если мы поверим – как это сделал я – что это было ошибкой, тогда есть надежда. Ошибки можно исправить. Я считаю, что предложения президента Киприану открывают путь для исправления этой ошибки.

Я хотел бы затронуть еще два вопроса.

Во-первых, уже упоминалось, что киприоты-греки могли бы согласиться с "проектом рамочного соглашения" в рамках концепции единого целого и в контексте "последующего согласия" с решением, зависящим от конечных результатов переговоров по основным вопросам. У меня есть серьезные сомнения в отношении того, что концепция единого целого и подход последующего согласия, как об этом говорится в "проекте рамочного соглашения" и препровождающем его письме, могли бы рассматриваться как обеспечивающие, даже отдаленно, позицию киприотов-греков. Однако если бы это было так – если бы положение о концепции единого целого было гарантированным и справедливым, я бы хотел спросить, почему тогда турецкая сторона не может согласиться с условиями вывода турецких войск при условии соблюдения концепции единого целого и последующего согласия, – а именно, последующего согласия киприотов-греков с "проектом рамочного соглашения". Обращались ли с просьбой когда-либо к туркам принять такой подход? Боюсь, что концепция единого целого, как она определена в проекте соглашения, если бы она когда-либо была принята, оказалась

(Г-н Дунтас, Греция)

лишь эвфемизмом для тактики достижения уступок со стороны киприотов-греков. Таким был бы реальный результат возможного принятия этого столь сложного условия.

Я уже ссылался на ряд опасений, а также на законную озабоченность моего правительства в отношении "проекта рамочного соглашения". Письмо, направленное г-ном Денкташем Генеральному секретарю 21 апреля 1986 года, содержащееся в документе S/18102/Add.1, значительно усиливает эти серьезные опасения греческой стороны.

Г-н Денкташ совершенно ясно дал понять в своем письме, что часть турецких войск останется на Кипре на неопределенное время. Я цитирую его слова: "за исключением тех, которые должны остаться на острове". Что касается сроков вывода тех войск, которые действительно в конечном итоге могли бы быть выведены, то здесь его позиция также совершенно ясна. Прежде всего, правительство Кипра должно быть распущено. Оно должно совершить самоубийство. Оно будет заменено переходным правительством, парализованным турецким вето, как об этом ясно говорится в "проекте рамочного соглашения". Затем, киприоты-греки должны будут разоружить и расформировать свою национальную гвардию. Киприоты-греки должны будут отказаться даже от той минимальной возможности самообороны, обеспечиваемой национальной гвардией. Только тогда, после того как правительство Кипра перестанет существовать, после того как киприоты-греки останутся беззащитными перед десятками тысяч солдат турецких оккупационных войск – только тогда начнется частичный вывод турецких оккупационных войск. Позвольте спросить членов Совета Безопасности, готовы ли они были бы согласиться с такими положениями, если бы речь шла об их собственных странах?

Я не хочу затягивать своего выступления, вдаваясь в детали других положений г-на Денкташа. Их все могут прочесть.

На данном этапе мне хотелось бы сказать еще об одном вопросе. Я бы хотел коснуться заявления о том, что правительство Кипра, не принимая обязательств, содержащихся в "рамочном соглашении", якобы отходит от своего предыдущего заявления о согласии с документами от апреля 1985 года. Я попытаюсь объяснить, почему это заявление, по мнению моего правительства, совершенно ошибочно.

Правительство Кипра, руководствуясь лишь стремлением добиться урегулирования путем переговоров, в апреле 1985 года приняло проект заявления и проект соглашения, представленные Генеральным секретарем. При этом оно заявило о своей готовности пойти на болезненные уступки, исходя из того, что это открыло бы, таким образом, путь для вывода турецкой армии с Кипра.

Действительно, в проекте заявления было положение, согласно которому киприоты-турки не будут a priori исключать сроки вывода турецких войск. Это положение, которое позволяло правительству Республики Кипр представить за столом переговоров свое постоянное не раз повторенное и официально заявленное требование о выводе всех турецких войск до формирования переходного правительства, исчезло. Это положение обеспечивало лишь очень тонкую защиту для правительства Кипра и, возможно, явилось одной из основных причин, по которой правительство согласилось с документами от апреля.

Более того, я призываю обратить особое внимание на то, что серия последующих событий после принятия апрельских документов привела к серьезному ухудшению условий, в которых принимались документы. Произошло изменение в атмосфере, которая окружала переговоры и принятие соглашений от 1985 года. Я имею в виду так называемый конституционный референдум и выборы, которые были проведены на оккупированных территориях; я имею в виду неоднократные требования г-на Денкташа об изменениях в текстах апрельских документов, которые были представлены в его письме от 8 августа 1985 года, изменения, которые впоследствии были включены в "проект рамочного соглашения". Кстати, это письмо, к сожалению, не было распространено в качестве официального документа; это бы способствовало лучшему пониманию положения членами Совета. Я имею в виду также угрожающие заявления турецких официальных лиц и, наконец, имею в виду письмо г-на Денкташа от 21 апреля, в котором, как я упоминал выше, ясно и резко высказываются намерения Турции в отношении Кипра.

Другими словами, с апреля 1985 года был представлен новый проект, который отходит от первоначального проекта 1985 года. Кроме того, политические условия и атмосфера, которая окружала весь процесс переговоров и которая является основой для этих соглашений, значительно изменилась. Текст "проекта рамочного соглашения" значительно отходит от текста документов апреля 1985 года, и даже слабая вера, которая побудила греческую сторону пойти на риск согласиться с некоторыми оговорками документов от апреля 1985 года, с тех пор рассеялась.

(Г-н Дунтас, Греция)

Я надеюсь, что этот анализ достаточно ясно покажет, что позиция, занятая президентом Киприану, была единственной позицией, которую может занять ответственный руководитель. Правительство Республики Кипр в конечном итоге согласилось попытаться существовать в рамках конституции, которая имеет серьезные недостатки. Но очевидно, что оно не могло согласиться с тем, чтобы принести в жертву общину киприотов-греков, которая составляет 80 процентов населения Кипра, согласившись на постоянное влияние Турции и превратив таким образом весь Кипр в своего рода турецкий протекторат.

В заключение я хотел бы обратить внимание членов Совета на тот очевидный факт, что вопрос о выводе турецкой армии с Кипра является не просто аспектом спора между двумя общинами. Он касается основного нарушения государством-членом Устава и элементарных норм международного права. Таким образом, вывод турецкой армии с Кипра, помимо других соображений, должен быть рассмотрен Советом главным образом как вопрос о военном вторжении и оккупации государства - члена этой Организации. С учетом буквы и духа принципов Организации Объединенных Наций его необходимо рассматривать как вопрос, имеющий абсолютный приоритет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - г-н Озер Корай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КОРАЙ (говорит по-английски): Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также других членов Совета за возможность выступить перед Советом по этому вопросу, который непосредственно касается турецкого народа Кипра. Мы ценим эту возможность познакомить Совет с точкой зрения стороны киприотов-турок, одной из непосредственно заинтересованных сторон на Кипре.

Мы, киприоты-турки, стремимся к достижению справедливого и прочного решения кипрской проблемы со второй стороной - киприотами-греками, через миссию добрых услуг Генерального секретаря. Расхождения между киприотами-турками и киприотами-греками, несомненно, слишком глубоки, чтобы преодолеть их за короткий срок. Но второй раз на протяжении 14 месяцев мы имеем еще одни всеобъемлющие рамки в виде проекта соглашения в отношении решения, на федеративной основе предложенного

Генеральным секретарем, с помощью которого обе стороны могли бы продолжить процесс поиска мира с некоторыми шансами на успех. Необходимо проявить некоторую сдержанность и разумность, и это все, что мы ждем от киприотов-греков, а не нарастающую пропагандистскую кампанию. Однако, Совет Безопасности вынужден вновь заслушать саркастичное выступление со стороны киприотов-греков, в котором основной жертвой становится сама правда, как и во всех подобных случаях.

Совет Безопасности слишком хорошо знает, как возникла кипрская проблема в 1963 году и как она развивалась за последние 23 года. Мы решительно осуждаем содержание и тон заявления киприотов-греков, но мы не намерены соперничать в этом с ними.

Обвинения, содержащиеся в этом заявлении, все без исключения, могут быть повернуты и направлены против Греции и кипрско-греческой стороны. Разница заключается в том, что в отличие от необоснованных обвинений киприотов-греков наши заявления могут быть легко подтверждены. Мы вынуждены были неоднократно делать это, как здесь в Совете, так и в различных письмах, распространяемых в ответ на эти обвинения. Поэтому мы хотели бы, чтобы сегодня нам не дали отклониться от реальной проблемы, используя отвлекающие приемы. Я хотел бы только засвидетельствовать наше негодование в свете настойчивого стремления киприотов-греков злоупотребить доброй волей. Я должен подчеркнуть, что такое отношение наносит большой вред любым имеющимся у нас шансам ослабить недоверие, существующее между двумя сторонами, как было указано в докладе Генерального секретаря (S/18102/Add.1).

Сегодня важно то, как подходят обе кипрские стороны к процессу мирного урегулирования, определенному в предложениях Генерального секретаря от 29 марта 1986 года.

После того, как сторона киприотов-греков отвергла его проект соглашения на встрече на высшем уровне, состоявшейся 17 января 1985 года, и после дальнейших неустанных усилий и многих раундов консультаций с обеими сторонами Генеральный секретарь, будучи прекрасно знаком с кипрской проблемой, проявляя проницательность, чувство справедливости и терпение, представил двум сторонам рамки, которые, если бы относительно них было при проявлении обеими сторонами доброй воли достигнуто согласие, могли бы привести к межобщинному и двузональному федеральному урегулированию, основанному на равном политическом статусе двух народов Кипра.

Сторона киприотов-турок, всегда последовательная в своем подходе к инициативам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, 21 апреля представила Генеральному секретарю свой ответ, в котором подтверждалось ее согласие по существу и в процедурном плане относительно его "проекта рамочного соглашения", представленного как "единое целое".

Ознакомившись с ответом г-на Киприану Генеральному секретарю, президент Денкташ написал 27 апреля Генеральному секретарю второе письмо, в котором он подтвердил наше безоговорочное согласие с проектом соглашения и выразил свою готовность подписать документ после того, как в нем будут проставлены необходимые даты. Он также подчеркнул характер "единого целого" "проекта рамочного соглашения" и настоятельную необходимость придерживаться процедуры, предусмотриваемой в нем, не пытаясь при этом изменить правила игры, что было бы несправедливо и неприемлемо для стороны киприотов-турок.

Уместно было бы напомнить, как руководство киприотов-греков решило ответить на предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о "рамочном соглашении".

Г-н Киприану, который никогда не упускал случая на словах говорить о "независимости" и "суверенитете", отбросил притворство и встретился с премьер-министром Греции г-ном Папандреу три раза на протяжении трех недель подряд, с 29 марта по 19 апреля. В ходе последнего его визита среди сопровождавших его лиц были и все партийные руководители Южного Кипра. Эта важная встреча состоялась 19 апреля, и мы все знаем о ее результатах.

Руководители киприотов-греков, испытывая определенное неудобство в связи с широко распространенным неудовольствием их ответом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, сделали все возможное для того, чтобы приукрасить этот ответ. Премьер-министр Греции г-н Папандреу, однако, выступая 14 мая в Александруполисе, похвалялся этой встречей и характеризовал ее как "историческую" в том плане, что на этой встрече было решено, что план Генерального секретаря Организации Объединенных Наций является неприемлемым. Ранее, выступая в парламенте своей страны 23 апреля, г-н Папандреу также заявил, что сторона киприотов-греков не одинока в своем несогласии с планом Организации Объединенных Наций.

Мы не можем судить о том, должен ли был г-н Папандреу информировать Генерального секретаря и международное сообщество о том, согласен он или не согласен с "проектом рамочного соглашения" по Кипру, но в любом случае на данном этапе мы бы хотели вновь призвать премьер-министра Греции прекратить свои бесполезные попытки повлиять на кипрские дела.

Международная пресса широко информировала как и об ответе киприотов-турок, так и об ответе киприотов-греков и пришла к выводу, что последние действительно не согласны с планом Организации Объединенных Наций. К примеру, "Гардиан" 21 апреля сделала этот вывод в статье под заголовком "План Организации Объединенных Наций по Кипру в тупике". "Файненшиал таймс" в этот же день сообщила о таком мнении в статье "Киприоты-греки отвергают план Организации Объединенных Наций". Вот всего лишь два примера этого широко распространенного общего мнения.

Как говорится в его докладе, Генеральный секретарь направил стороне киприотов-греков устное послание, где он довел до сведения этой стороны, что ее предложения "являются неосуществимыми", и подчеркнул, что "приведенная в этом документе процедура предусматривает безотлагательное рассмотрение этих вопросов в рамках встреч на высоком уровне", (S/18102/Add.1, стр. 5, пункт 11)

В тот же самый день Генеральный секретарь в ходе его встречи с журналистами в Нью-Йорке счел необходимым официально призвать кипрско-греческую сторону придерживаться характера "единого целого" его проекта и оставаться в рамках процедуры, предусмотренной в нем. Он считал, что предложения киприотов-греков являются "неосуществимыми" и поэтому он просил дать официальные "да" или "нет" на его "проект рамочного соглашения".

Наконец, долгожданный ответ со стороны киприотов-греков поступил 10 июня 1986 года. Этот ответ содержится в докладе Генерального секретаря в документе S/18102/Add.1 Приложения VII.

Как видно, ответ со стороны киприотов-греков заключался в агрессивно прозвучавшем "нет" в отношении "проекта рамочного соглашения".

Письмо г-на Киприану представлено Совету. Поэтому нет нужды нам подробно останавливаться на нем. Однако необходимо отметить, что по тактическим соображениям сторона киприотов-греков посчитала необходимым создать путаницу вокруг трех аспектов, содержащихся в "проекте рамочного соглашения". Мы не намерены обсуждать такое положение, которое ясно свидетельствует о том, насколько непоследовательна и несостоятельна позиция киприотов-греков, учитывая заявление представителя Генерального секретаря от 31 марта 1986 года, в котором говорится следующее:

"Хотя на данном этапе, по понятным Вам причинам, невозможно приступить к обсуждению содержания проекта соглашения, я могу сказать, что киприоты-греки и киприоты-турки согласны лишь в том, что вопросы вывода некипрских войск, гарантий трех свобод должны рассматриваться в контексте "проекта рамочного соглашения".

Текст, который был представлен Генеральным секретарем обеим сторонам абсолютно четко отражает то, на что согласились обе стороны по этим вопросам".

В связи с несогласием с этим проектом стороны киприотов-греков Генеральный секретарь выразил свое мнение в докладе. Генеральный секретарь с сожалением вынужден отметить, что

"одна из сторон еще не готова принять "проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года, поэтому путь к предложенным мною переговорам об общем урегулировании еще не открыт". (S/18102/Add.1, стр. 7, пункт 19)

Мы полностью согласны с мнением Генерального секретаря.

Совершенно очевидно, что встреча на высоком уровне, состоявшаяся 17 января, была еще одной золотой возможностью, которая была потеряна из-за того, что сторона киприотов-греков не согласилась с предложенным Генеральным секретарем "проектом

рамочного соглашения". Весьма прискорбно, как подчеркивает Генеральный секретарь в своем докладе, что киприоты-греки отказываются понять, что этот документ, если к нему подойти с чувством доброй воли, проявленным двумя сторонами,

"обеспечит надлежащие рамки для переговоров о справедливом и прочном урегулировании кипрской проблемы". (S/18102/Add.1, стр. 7, пункт 18)

Вновь было доказано, что конструктивный подход и политическая воля одной из сторон к любому вопросу вряд ли могут быть достаточными для решения рассматриваемого вопроса, которое бы удовлетворяло обе заинтересованные стороны. В данном контексте мы приветствуем призыв, содержащийся в заявлении стран, предоставляющих контингенты войск в ВСООНК от 12 июня 1986 года. При рассмотрении ситуации мы все, возможно, должны надеяться на то, что настанет день, когда кипрско-греческая сторона займет позитивный подход к решению путем переговоров. До тех пор Турецкая Республика Северного Кипра будет продолжать свое независимое существование.

Обращаясь теперь к только что принятой Советом резолюции, я не могу не заявить о том, что правительство Турецкой Республики Северного Кипра твердо и безоговорочно отвергает ее по следующим причинам.

Турецкий народ Кипра и его правительство не могут согласиться со ссылкой в третьем пункте преамбулы на "правительство Кипра", как если бы такое образование существовало сегодня или когда-либо существовало с 1963 года. Представление такого незаконного, неконституционного образования, как законное "правительство Кипра", есть, было и всегда будет отвратительным для нашего народа и его избранных демократическим путем законных представителей. Именно такие ссылки, как эта, и поощряют и помогают кипрско-греческой администрации отвергать и делать бесполезными последовательные инициативы, направленные на справедливое и прочное решение на Кипре.

В четвертом пункте преамбулы делается ссылка на "другие соответствующие резолюции". Поскольку кипрско-турецкая сторона либо полностью отвергала, либо принимала с оговорками упоминаемые резолюции, эта ссылка также неприемлема для нас.

В пункте 3 имеется ссылка на "настоящий мандат". Мы хотим подчеркнуть, что мандат, о котором идет речь, несовместим с нынешними радикально изменившимися условиями и обстоятельствами. Поэтому мы считаем, что давно назрела и необходима переоценка мандата ВСООНК.

Несмотря на свое неизбежное полное неприятие нынешней резолюции, правительство Турецкой Республики Северного Кипра тем не менее готово согласиться на присутствие ВСООНК на территории Турецкой Республики Северного Кипра на той же самой основе,

которая была определена в декабре 1985 года. Таким образом, наша позиция по-прежнему сводится к тому, что принцип, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой Республики Северного Кипра и ВСООНК должны основываться лишь на решениях, которые будут приниматься исключительно правительством Турецкой Республики Северного Кипра. Однако совершенно обязательно, чтобы страны, предоставляющие свои контингенты войск, проявляли открыто нейтральную позицию в споре между двумя народами острова и уважали принцип, лежащий в основе миссии добрых услуг и инициатив Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В конечном счете, это является основой, на которой следует стремиться строить двухобщинную, двухзональную федеративную структуру, и это является единственным основанием, которое может поддержать такую структуру. Поэтому жизненно важно, чтобы представители таких стран, посещающие остров, стремились устанавливать контакты с обеими сторонами на острове, и таким образом не только знакомиться с обеими сторонами вопроса, но также и демонстрировать свою решимость уважать самый важный принцип равенства двух народов. Поступая таким образом, они наверняка, будут содействовать усилиям, направленным на урегулирование путем переговоров.

Касаясь ссылки в пункте 2 на "миссию добрых услуг" Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, правительство Турецкой Республики Северного Кипра понимает, что эта миссия вытекает из резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, и понимая это, заявляет о своей полной поддержке этой миссии. Мое правительство также знает о попытках другой стороны неправильно истолковывать, искажать и парализовать эту миссию, и полно решимости помешать осуществлению этих попыток.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, нашу глубокую признательность и благодарность за его усилия в выполнении его миссии добрых услуг. Правительство Турецкой Республики Северного Кипра надеется, что его усилия в конечном счете увенчаются успехом. Наша добрая воля и наши добрые пожелания всегда с ним.

Я хотел бы также передать нашу благодарность и признательность г-ну Джеймсу Холгеру, исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря; генерал-майору Гюнтеру Грейндлю, командующему Силами; и военному и гражданскому персоналу под его командованием за эффективное выполнение ими своих соответствующих функций.

Мы выражаем благодарность и признательность помощнику Генерального секретаря г-ну Гульдингу, г-ну Фейсселу и г-ну Пикко за их неустанные усилия по выполнению их функций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующее заседание Совета для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня состоится сегодня, во второй половине дня, в 15 час. 00 мин.

Я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности, что Совет рассмотрит вопрос о Южной Африке позднее сегодня после проведения консультаций, которые, я надеюсь, будут краткими, и состоятся сразу же после заседания, посвященного положению на Кипре.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.